

Неудивительно, что Сяо Чэнцзы всегда вел себя так осторожно, словно боялся сделать лишний шаг.

В доме Юй Вэнь на ужин подавали лапшу с супом из диких грибов. Ююй съел пару кусочков и отказался от еды, капризничая и требуя молока. Леон же всю трапезу помогал матери, снова и снова бегая туда-сюда, словно готов был даже взяться за лопатку и начать готовить.

После ужина и Ююй, и Леон захотели пойти поиграть с Сюэ Мяо.

Юй Вэнь спросил:

— Папа, ты же видел, что я всё время был с братом Леоном, почему теперь я хочу пойти к Сюэ Мяо?

Ююй слегка наклонил голову, прикрыл рот рукой и, кажется, стеснялся сказать правду.

Помывшись некоторое время, он наконец подошёл к Юй Вэню и, медленно выговаривая слова, прошептал ему на ухо:

— Потому что Сюэ Мяо красивый.

Юй Вэнь нарочно сделал серьёзное лицо:

— Красивее тебя?

Ююй прикрыл лицо руками и тихо кивнул.

Тогда Юй Вэнь поднял сына на руки, раздвинул его ручки и сказал:

— Но я думаю, что наш Ююй красивее.

Ююй сжал губы, его маленькое лицо покраснело от смущения:

— Тогда, наверное, мы одинаково красивые.

Леон, закончив ужин, сам надел рюкзак и отправился гулять с друзьями:

— Мама, ты оставайся дома, не уходи далеко, я сам вернусь, когда наиграюсь.

Ли Ицянь немного забеспокоилась:

— Сынок, ты знаешь дорогу?

Здесь, в отличие от большого города, не было уличных фонарей, и с наступлением темноты

вокруг становилось совершенно темно. К тому же место было незнакомым, и Ли Ицянъ волновалась, отпуская Леона одного.

Леон указал на операторов и сотрудников:

— Я не один, со мной столько людей. Мама, ты дома сделай маску для лица, я скоро вернусь.

Когда Сяо Чэнцзы и Цин Лу подошли к дому Хо Чжана, они случайно встретили Леона, который шёл один, и Ююя, который был с отцом.

— Какое совпадение, все собрались вместе, — удивился Юй Вэнь.

Ююй, обняв отца, шепнул ему:

— Папа, наверное, они тоже думают, что Сюэ Мяо красивый, и хотят с ним подружиться.

Юй Вэнь улыбнулся:

— Может, спросишь их, зачем они пришли?

Ююй спустился с рук отца и детским голоском спросил:

— Леон, Сяо Чэнцзы, зачем вы пришли сюда играть?

Сяо Чэнцзы посмотрел на Цин Лу:

— Сюэ Мяо мне помог, я пришёл поблагодарить.

Леон ответил:

— Я пришёл посмотреть на белочку.

Ююй взглянул на отца и громко заявил:

— Я думаю, что Сюэ Мяо красивый, и хочу с ним подружиться.

Цин Лу, стоя рядом, слегка нахмурился.

Такие маленькие дети не могут хотеть дружить с кем-то только из-за внешности. Наверняка это родители их подговорили.

Среди всех прямых эфиров самые высокие рейтинги были у Сюэ Мяо и Хо Сяо, и все просто хотели примазаться к их популярности.

Он думал, что режиссёр Юй Вэнь действительно принципиальный человек.

Ха, конечно, в этом кругу все готовы на всё ради славы.

Трое детей вошли в дом, когда Хо Сяо и Сюэ Мяо как раз купали белочку.

Посреди двора стоял тазик с тёплой водой, Сюэ Мяо держал белочку в руках:

— Дянь-Дянь, мы будем тебя купать, ты будешь хорошей?

Сюэ Мяо закончил говорить, и Хо Сяо, подняв своё пухлое личико, бросил на белочку холодный взгляд.

Белочка дважды подпрыгнула в руках Сюэ Мяо, посмотрела на Хо Сяо и тихо пискнула.

Похоже, белочка сдалась перед авторитетом пухлого малыша и согласилась вести себя хорошо.

Хо Сяо, держа в руках мыло и полотенце, заметил, что Сюэ Мяо неудобно сидеть на корточках, и принёс из комнаты маленькую скамеечку, усадив Сюэ Мяо на неё.

Его Мяо Мяо нельзя утомлять.

Обычно белки боятся воды, но когда Сюэ Мяо опустил белочку в тазик, она даже не сопротивлялась, спокойно лежала в воде, позволяя Сюэ Мяо мыть её.

Её маленькие глазки-бусинки прикрылись, словно она наслаждалась ванной с пузырьками.

Сюэ Мяо намочил шёрстку белочки, нанёс мыло и начал аккуратно массировать её круговыми движениями.

Белочка была действительно пухлой, даже когда шерсть намочла, она оставалась круглой, как шарик.

Через некоторое время белочка протянула лапку, указывая на свою спинку, и Сюэ Мяо начал её чесывать.

Белочка закрыла глаза от удовольствия.

Впервые увидев, как купают белку, дети заинтересовались.

Леон предложил:

— Сюэ Мяо, тебе помочь? Я могу помочь.

— Я тоже хочу помочь, — добавил Ююй.

Сяо Чэнцзы посмотрел на отца и остался стоять на месте.

Получив разрешение белочки, Леон и Ююй присели, чтобы помочь с купанием, тщательно промывая каждый участок её шёрстки.

После купания Хо Сяо развернул полотенце, и белочка прыгнула на него.

Она запрыгнула ему на плечо, встряхнулась и обрызгала пухлого малыша водой с головы до ног.

На его красивом лице тут же появились капли воды.

Окружающие дети дружно ахнули.

Проклятая белка осмелилась его осрамить! Пухлый малыш уже готов был взорваться, но тут к нему подошли маленькие ручки с салфеткой.

Сюэ Мяо, завернув белочку в полотенце, вытер лицо Хо Сяо.

Пухлый малыш холодно взглянул на белку. Ладно, он, будучи человеком, не станет спорить с грызуном.

Дети помогли вытереть белочку и высушили её шёрстку феном.

Шерсть белочки стала пушистой, она стала похожа на пушистый шарик, а от неё приятно пахло.

Дети наперебой играли с белочкой.

Сяо Чэнцзы стоял в стороне и наблюдал.

— Сяо Чэнцзы, иди сюда, Дянь-Дянь после купания такая мягкая, — сказал Сюэ Мяо.

Белочка, хотя и играла со всеми, больше всего любила Сюэ Мяо, она прыгала и терлась

хвостом о него, заставляя его смеяться.

Сяо Чэнцзы стоял рядом с Цин Лу, сжав губы и руки.

Сюэ Мяо посадил белочку на плечо Хо Сяо и подошёл к Сяо Чэнцзы.

Он подумал, что Сяо Чэнцзы стесняется подойти перед отцом.

— Брат Лу, пойдёте в гостиную, пусть дети поиграют, — как хозяин, Хо Чжан пригласил всех в гостиную.

Цин Лу легонько подтолкнул Сяо Чэнцзы:

— Иди поиграй с детьми, я поговорю с дядями.

— Сяо Чэнцзы, иди сюда, Дянь-Дянь такая забавная, мы учим её давать лапку, — улыбнулся Сюэ Мяо. — Ты ведь любишь Дянь-Дянь, правда?

Сяо Чэнцзы, увидев, что отец отошёл, тихо сказал:

— Сюэ Мяо, я хочу тебе рассказать один секрет.

Сюэ Мяо улыбнулся:

— Говори.

— Отец сказал, что если я расскажу, ты расстроишься, но я всё равно хочу сказать, — Сяо Чэнцзы явно чувствовал себя неловко.

Сюэ Мяо посмотрел на него:

— Ну говори, посмотрим, расстроюсь я или нет.

Сяо Чэнцзы, убедившись, что отец отошёл, сказал:

— Отец сказал, что у белочки есть вирусы, и если она укусит или поцарапает, можно заболеть чем-то страшным, даже умереть, и придётся делать болезненные уколы.

Сказав это, Сяо Чэнцзы нервно посмотрел на Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо наклонил голову, подумал и ответил:

— Я не расстроился.

Сяо Чэнцзы переспросил:

— Правда?

Сюэ Мяо подтвердил:

— Правда.

Чтобы доказать, что он не расстроен, Сюэ Мяо даже улыбнулся, обнажив маленькие клыки.

— Даже если у Дянь-Дянь есть вирусы, мы их смыли, она теперь пахнет приятно, — сказал Сюэ Мяо. — И Дянь-Дянь не кусается, не царапается, она очень хорошая белочка. Она с нами уже давно, помогала нам искать грибы, ты видел, чтобы она кого-то укусила?

Сяо Чэнцзы, похоже, был убеждён, медленно покачал головой:

— Нет.

— Ты думаешь, Дянь-Дянь хорошая? — снова спросил Сюэ Мяо.

— Хорошая, — кивнул Сяо Чэнцзы.

— Тогда твой отец ошибся, — уверенно заключил Сюэ Мяо.

— А? — Сяо Чэнцзы впервые услышал такое, его глаза широко раскрылись.

В его глазах отец всегда был непререкаемым авторитетом, даже мама не могла ему перечить.

И отец с детства учил его, что взрослые всегда правы, и нужно слушаться их.

<http://bllate.org/book/15108/1334610>